

Евгений Семёнов

Недоношенный

18+

Евгений Семенов Недоношенный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68065799

SelfPub; 2023

Аннотация

Павел и Марина застряли во время бурана на горнолыжном курорте. И все бы ничего, если бы не странное поведение окружающих вокруг.

Евгений Семенов

Недоношенный

– Да кто же мог предположить, что тут такой буран начнется! – Павел раздраженно произнес в трубку телефона. Его рука нервно теребила край сдвинутой в сторону шторы, взгляд устремлен в сплошное белое месиво беснующихся за стеклом снежинок. Высокое оконное стекло под порывами ветра слегка прогибалось.

– Утром обещают улучшение. Говорят, что все закончится, буран прекратится, – он помолчал, выслушивая собеседника, – да, я успею. Мне еще на пару дней работы.

Заказ почти выполнен. Сегодня Павел уже должен быть дома и приступить к завершению. Завтра, максимум послезавтра сдаст работу. В эти планы бесцеремонно вторгся буран. Павел раздраженно посмотрел в сторону Марины. Супруга в одних почти невидимых трусиках лежала на спине, закинув ноги на подушку. Ее невероятно объемные черные волосы резко контрастировали с белым постельным бельем. Раньше он не замечал, насколько объемными они казались. Раздражение тут же сменилось желанием овладеть женой. Вчера была трехлетняя годовщина свадьбы, и Павел не смог отказать в поездке на горнолыжный курорт на выходные, несмотря на необходимость закончить и сдать работу.

– Хорошо, я все сделаю. А завтра утром отзвонюсь.

Он повесил трубку и, расстегивая рубашку, направился к жене. Прелюдии не случилось. Последние дни секс случался часто, быстро и по-звериному. Ей это нравилось, и Павел тоже вроде оставался доволен, но что-то все – таки казалось не правильным. Он начал задумываться к чему это в итоге приведет. Отношения в постели перешли на уровень, которого до знакомства с Мариной Павел не испытывал. И с ней изначально все складывалось прекрасно. Она не выносила мозг, не ревновала и сама не давала повода для ревности, хотя внешность шлюховатой стервы могла быть поводом для знакомства со стороны других мужчин. Павел видел, что этот образ являлся напускным. Она совсем другая. Так он вначале думал. Или хотел думать. Теперь его мнение менялось.

– Так о чем ты сегодня ночью во сне мне говорил? – спросила она, – Бред какой-то нес. Ребенок привиделся.

Она затянулась сигаретой. Павел забыл на некоторое время ночной сон. Зачем жена напомнила об этом? Даже сейчас, по прошествии полусуток, жуткое ощущение его реальности не отпускало. Во сне Павел проснулся от чувства, что в комнате кто-то находится помимо его и супруги. Он осмотрелся в поясках телефона, чтобы осветить комнату, но не нашел его на привычном прикроватном столике. Тут же вспомнил, что не находится в своей квартире. У кровати со стороны жены висел ночник и, стараясь не разбудить ее, Павел дотянулся до выключателя. Звонкий щелчок не ознаменовался

светом зажженной лампочки, но осязаемая энергетика внутри комнаты изменилась, то, что скрывалось в темноте замерло. Пытаясь передвинуть выключатель еще раз туда и обратно бесшумно, в надежде, что свет все-таки появился, Павел услышал еще два звонких щелчка, но результата не было. Комнату не озарил тусклый свет ночника. Он замер, вслушиваясь в темноту. Мертвая тишина наполняла все вокруг. С улицы не доносилось никаких шумов. Ощущение присутствия рядом кого-то не отпускало, а лишь усиливалось. Глаза привыкли к темноте, но никаких очертаний Павел не мог рассмотреть. Прежде чем услышать легкое шуршание одежды он почувствовал, как Марина начала менять положение и в эту же секунду ему удалось рассмотреть едва заметное движение темноты. Черное пятно молниеносно устремилось в его сторону и скрылось у основания кровати. Павел готов был убедить себя, что это всего лишь разыгравшееся воображение, если бы не едва различимый шум и слабое дуновение ветра, осязаемое кожей.

Под одеялом рука супруги опустилась на его живот.

– Какая холодная? – нервно всматриваясь в темноту, подумал Павел, но вспомнил, что руки супруги всегда оставались такими. Как она говорила, плохое кровообращение.

– Нужно включить верхний свет.

Мысль пришла с запозданием, но пришла.

– Выключатель у входной двери. Для этого придется спуститься на пол, а там... Да что там может быть!?! В каком

мире ты живешь? В средневековье, где на каждом углу кричали о ведьмах и прочей нечисти?

Павел попытался встать, но «здравый» рассудок остановил его. Насколько здравый, если он пытается себя обезопасить, не вставая на пол где, по его соображениям скрывается что-то мистическое?

– Я точно что-то видел и слышал, – убедил он себя.

Марина снова слегка пошевелилась, и ее согнутое колено начало медленно подниматься, касаясь его ноги к животу. Кожа на внутренней стороне бедра супруги оказалась такой же холодной, как и рука. Странное ощущение. Пальцы Марины немного сжали мышцы на животе и длинные ногти, за которые Павел каждые две недели отдавал неприлично крупную сумму денег, сильно впились в кожу. На супругу денег он не жалел. Зарабатывал и заработал он уже достаточно, но живот у него один, а боль от сжимаемых ногтей становилась нестерпимой. Павел запустил правую руку под одеяло, внимательно наблюдая за краем кровати, в ожидании увидеть в полной темноте какое-то движение, он вдруг ощутил ладонью нежную кожу внешней стороны ладони супруги, а холодное, мокрое, покрытое грубой шерстью существо. Холодная волна прокатилась от шеи до поясницы и заставила покрыться всю спину мурашками. В горле застыл крик ужаса, и только нежелание напугать жену заставило его остаться внутри.

Круглая, лохматая, размером с голову крупного кота го-

лова вцепилась в его живот. Павел рывком откинул одеяло, и ужаснулся. То, что впилось в него, лежало между ним и Мариной. Рассмотреть не получилось, но идеально черный силуэт на фоне былых простыней вырисовывал существо размером с недоношенного ребенка. Павел так и не отпустил правую руку, что держала за лохматую его голову. Осознавая, что существо все еще кусает его, Павел рывком попытался оторвать его от себя. Резкая боль не позволила сдержать очередной крик в себе, и он закричал. Марина приподнялась на кровати и спросила.

– Ты что? Чего кричишь?

Павел почувствовал, как зубы отпустили его. Марина протянула руку и щелкнула выключателем. Пространство у кровати озарилось тусклым светом ночника. В руке Павла ничего не было. Несколько кранных пятен отчеканились на животе. Из одного проступила капля крови.

– Меня укусил лохматый недоношенный ребенок, – понимая, как это не правдоподобно звучит, произнес он.

Марина недоверчиво посмотрела на мужа. На ее указательном пальце правой руки Павел увидел красное пятно. Все стало на свои места.

Прошел день. Они должны уже оказаться в своей квартире, но снежная буря...

– Так что тебе вчера приснилось? – черные глаза супруги блестели.

– Да так. Ересь какая-то. Будто меня укусил... – от запнул-

ся, вспоминая странное существо, что приснилось, – просто дурной сон.

Павел посмотрел на окно. Через непрозрачные шторы проглядывало солнце.

– Смотри, дорогая, погода наладилась. Домой едем. Он подошел к окну. Белые вихри бились в стекло. Пурга не прекращалась. Павел недоуменно уставился на жену.

– Ты видела солнце? Или только я?

Она не ответила. Повернувшись на спину она, слегка расставила ноги и прогнулась в спине. Желание снова овладеть ей захлестнуло мужчину.

– Я пойду куплю выпить, – отстраненно произнес Павел и вышел в коридор. Длинное прямое пространство простиралось в обе стороны. Пол покрывала блеклая ковровая дорожка, которая что-то отдаленно напоминала по расцветке. Где-то он уже встречал такую. Определившись с направлением, Павел медленно побрел по коридору. Чувство, что вчерашний сон был совсем не сном, к вечеру окрепло. Слишком реалистичным он показался. Павел вспомнил боль от укуса и в правом боку кольнуло. Он прижал руку к ране и ощутил под кожей вибрации. Приподнял рубашку и посмотрел на отпечатки ногтей или зубов. Правая часть живота покрылась желтым цветом, заживающего синяка. Вокруг прокушенного отверстия кожа воспалилась, покраснела и зудела.

– Доброго времени суток, – приветливо улыбнулась девушка на рецепшн с именем Анастасия на бэйдже, – вы рано

сегодня.

Павел недоверчиво посмотрел на нее.

– Рано?

– Несколько рано, – уклончиво ответила она, – раньше, чем обычно.

Павел осмотрелся. Мужчина с подростком в лыжном обмундировании выходили на улицу. Через открытую дверь в фойе ворвался вихрь снега и тут же растаял на теплом полу.

– Куда они в такую погоду? – спросил Павел.

– На лыжах кататься, вероятнее всего, – ответила Анастасия.

Не заметив на ее лице недоумения от того, что люди идут кататься в такую пургу, Павел не нашелся, что спросить еще и направился в бар. В баре он выбрал бутылку «божественного», по заверению бармена, виски и снова вернулся в фойе. Стоя у стеклянной двери, Павел долго рассматривал сплошную завесу снежной пыли, слушал завывания ветра. Когда он направился в номер, то обратил внимание, что половина «божественного» уже отсутствовала.

– Не знаете, когда метель прекратится? – спросил он, остановившись рядом с Анастасией.

Ее взгляд показался Павлу удивленным. Видимо он уже изрядно захмелел. Нужно проспаться. Завтра возвращаться.

От выпитого виски его изрядно покачивало и несколько раз пришлось опереться на стенку, чтобы добраться до номера. Слишком старая, как показалось Павлу, уборщица нето-

ропливо мела ковер недалеко от его двери. Она внимательно за ним наблюдала исподлобья. Даже слишком внимательно для технического персонала.

Марина сушила волосы около зеркала. На ней снова ничего не было надето. Поднятые с феном и расческой над головой руки придавали еще большую грациозность и сексуальность ее фигуре, но состояние опьянения заглушило желание воспользоваться ситуацией. Пряди длинных волос заканчивались на пояснице. Павел подошел сзади и приобнял за талию. Через пелену хмельного взгляда в зеркале ему показалось, что вместо лица его жены на него смотрит старуха из коридора. Он отстранился.

– Ты что? – спросила Марина.

Она обернулась, и Павел узнал лицо супруги.

– В душ схожу.

– Аккуратнее там. Не поскользнись. Тебя шатает.

– Я справлюсь.

Как только первые струи теплой воды полились на его тело, в районе раны на живота Павел почувствовал странное движение и покалывание. Отключив воду, он осмотрел ее. Покраснение расширилось, а края раны несколько раздвинулись и обрели черно-красный оттенок.

– Блин! – вырвалось у Павла, – это уже не смешно.

Он дотронулся до черной кожи и не ощутил прикосновения. Будто она потеряла все нервные окончания, или того хуже отмерла. Прикосновение в покрасневшей коже отдалось

жгучей болью. Решение промыть рану пришло само собой. Возможно, вчера он недостаточно обработал края и она загноилась. Тугая струя воды из душевой лейки ударила прямо в отверстие и движение под кожей, а теперь он уже был уверен, что оно не померещилось, отдалось по всему внутреннему пространству живота. Внутри что-то двигалось. Большим и указательным пальцем правой руки Павел начал растягивать черные края отверстия. Они не отдавались болью, но покраснение вокруг начало жечь. Павел отодвинул занавеску, чтобы свет лампы дал рассмотреть повреждение. Размер отверстия удивил его. Рана раскрылась на ширину человеческого глаза, и ее глубина составляла никак не меньше длины его пальца. Внутри все было черным. Ни намека на кровь.

Сначала Павел надеялся, что ему всего – лишь показалось, что он заметил, как в раскрытом отверстии на животе прополз черный червь размером с насосавшуюся кровью пиявку, но это продлилось лишь пару секунд, прежде, чем еще одна не выглянула в отверстие.

Ужас сковал разум на несколько секунд. Наплевав на боль, Павел запустил в рану два пальца и попытался достать червя. Несколько раз ему удалось ухватиться за него, но скользкий паразит выворачивался.

– Это невозможно, – повторял про себя Павел, – мне все снится.

Резкая боль в указательном пальце оборвала его мысли.

Он выдернул пальцы из раны и вместе с ними вылетел червь. Длинной около десятка сантиметром и толщиной со средний палец черное упругое тело червя начало извиваться на дне душевого поддона. Червь не пытался убежать. Наоборот. Он вцепился в ногу между пальцами и попытался ввернуться внутрь тела. Нелепое создание уверенно разгрызало его плоть. Нужно было прибегать к решительным мерам, и Павел схватил первое, что попало под руку. Длинная мочалка на толстой пластиковой ручке для спины. Первый удар сразу сбил червя на пол. Павел успел увидеть сантиметровое отверстие, просверленное в его ноге. Крови не было. Только чернеющая плоть. Следующий удар по червя пришелся пятой. Павел почувствовал, как проминается его упругое тело и расплющивается на полу душевой кабины. Черная каша, смываемая струями воды, потекла в сливное отверстие.

– Он же не один был во мне, – испуганно сообразил он.

Марина уже лежала в кровати, когда Павел выскочил из душа.

– Дорогая, мне срочно нужно в больницу.

Он поспешил к выходу.

– А что произошло?

Павел остановился и показал ей рану на животе.

– Ой! – она вскинула руки ко рту, – Давай я побегу вызову скорую, а ты ложись.

Быстро набросив халат, Марина поспешила к двери.

– Пойдем вместе, – настаивал муж, но она слишком на-

вязчиво оттеснила его к кровати и уложила.

– Я быстро.

Закрылась дверь, и Павел в недоумении остался лежать. Поведение супруги показалось странным. Он осторожно выглянул в коридор. Супруга стояла в конце, а рядом с ней та самая уборщица, что мела ковровую дорожку. Они перешептывались. Павел остался незамеченным и вернулся в комнату. Не прошло и минуты, прежде чем дверь медленно открылась и вошла Марина.

– Ну как?

– Едут. Как погода позволит, сразу будут тут.

Она улеглась рядом. Павел не спал. В животе ощущалось движение. Каждая минута стоила ему отмирающего участка тела.

– Жена слишком холодно отнеслась к его ране. Не предложила обработать. А теперь спокойно спит рядом, – размышлял он.

Сел на кровати. Ее длинные волосы шевелились. Не от того, что голова иногда двигалась. Они шевелились сами по себе. Павел осторожно прикоснулся к ним и прежде, чем понял, что произошло, почувствовал, как в его палец вцепились острые зубы. Существо с жесткими черными волосами, похожее на недоношенного младенца выскочило из тени волос и, вцепившись руками, начало срывать с его руки плоть. Схватив его за волосы, Павел с размаху ударил о дубовый край кровати. Дико завыв, оно отпустило руку и упало

на пол. В коридоре раздался еще более истошный звериный крик. Марина, несмотря на шум не проснулась. Павел потряс ее за плечо, но она не отреагировала. Он попробовал повернуть ее голову к себе, чтобы проверить, не случилось ли самого худшего, и почувствовал, что его рука провалилась в затылочную часть черепа. Павел откинул волосы, и немой крик сорвался с его губ. Под волосами не оказалось черепа. Отсутствовал мозг. Черепная коробка оказалась пуста. Черное существо пряталось тут. И видимо уже пару дней.

– Вот почему она была такой холодной.

Крик из коридора раздался снова, и теперь его источник находился непосредственно за дверью. Средств защиты Павел не имел и его взгляд упал на небольшой сейф. Удар в дверь. Еще один. Старуха рвалась в комнату. Третий удар оказался сильнее, чем дверное полотно и оно с треском упало на пол. Несмотря на ужасную боль в животе и постоянное движение уже по всему телу удар сейфом по затылку старухи Павел смог осуществить. Он слышал и чувствовал, как проломился череп, и со свистом из нее вышел последний воздух.

Комната сразу наполнилась светом. Пурга за окном прекратилась, будто ее и не было. Яркое солнце светило через раскрытые окна.

– Что произошло, – раздался испуганный голос Анастасии, девушки с рецершн, – какой ужас.

– Анастасия, – с трудом обратился к ней Павел, – а метель давно прекратилась?

Он оседал на пол.

– Метель? Какая метель? Сейчас июль.

– А сколько я тут живу? – тухнущим голосом спросил Павел.

– Два месяца точно. Я тут только два месяца работаю. Я вам сейчас скорую вызову. Давайте я помогу на кровать лечь.

Девушка обняла Павла за талию и приподняла.

– Что у вас с животом? – испуганно спросила она, и в этот момент из разорвавшейся раны вывалились несколько полуметровых черных червей. Плоть Анастасии не представила им преграды и теперь вместе с Павлом они оседали на пол. В проломленный череп старухи вполз один червь, и она открыла глаза. Черный недоношенный младенец, возвращенный к жизни еще одним червем, подполз к Анастасии и, приподняв волосы на затылке, начало жадно прогрызать себе дорогу.

Обложка создана с помощью Dream by WOMBO.